

**«НУЖНЫ ДОБРЫЕ ФОРМЫ ДЛЯ ВАШЕГО НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА,
ЧТОБЫ НИКТО НЕ МОГ ВОЗВЫСИТЬСЯ, КАК СДЕЛАЛИ ВЕНЕЦИАНЦЫ...»**

**(к вопросу об учреждении Большого совета
в савонаролианской Флоренции кон. XV в.)**

Е. П. ТЕЛЬМЕНКО

*Ставропольский
государственный
университет*

e-mail: teilmann@mail.ru

На примере учреждения Большого совета исследуется вопрос о том, каким образом и в каких формах происходила реставрация республики в период, последовавший за отстранением Медичи от власти в 1494 г., когда духовное лидерство обрел доминиканский монах Джироламо Савонарола. Одной из ведущих установок сознания флорентийских граждан был принцип *fiorentina libertas* (свободы внутривнутриполитической и внешней, превознесения республиканских порядков и отрицания тирании). Однако флорентийская демократия обнаруживала свои внутренние противоречия, выражавшиеся в постоянной и ожесточенной борьбе политических группировок за власть, не утихающей даже во времена тирании Медичи, что вело к раздорам и не способствовало устойчивости общества. Свергнув тиранию Медичи, флорентийцы, – видимо осознав невозможность возврата к пополанской республике, – пытаются найти некую золотую середину между демократией и олигархией. Отсюда и двойственность политической реформы, связанной с созданием Большого совета: Савонарола и горожане искали стабильности, примером чего были венецианцы, и, одновременно, стремились к восстановлению республиканских свобод.

Ключевые слова: управление во Флоренции, Медичи, Джироламо Савонарола, демократия, олигархия, тирания, принцип «*fiorentina libertas*», переворот, реформы, Большой совет.

Политическая эволюция итальянских городов-государств в самом общем виде может быть представлена как путь от коммуны к синьории. К концу XV в. среди пяти ведущих политических центров полуострова, – Папская область, Неаполь, Милан, Венеция и Флоренция, – только два последних обладали республиканской формой устройства. При этом республика Св. Марка была олигархической по своему существу, а город на Арно упорно продолжал верить в *virtu* демократии и республиканского строя, восхваляя принципы и практику политической свободы. Эта иллюзорная вера флорентийских граждан в возможность сохранения республиканских порядков, очевидно, упорно поддерживалась вплоть до начала XVI в. – времени, когда скрытая синьория Медичи превратилась в герцогство¹.

Одним из проявлений означенной выше тенденции являются события в истории этого государства, произошедшие вслед за свержением Пьеро Медичи 9 ноября 1494 г. В это время, в результате антимедичейского переворота, у Флоренции, – которая в своей истории пережила последовательную эволюцию от пополанской республики через олигархию к тирании Медичи с их псевдореспубликанизмом, – появилась возможность преобразовать свою систему управления. Соответственно, возникает вопрос, каким образом и в каких формах происходила реставрация республики в период, последовавший за отстранением Медичи от власти, а именно, когда духовное лидерство обрел доминиканский монах, приор Сан Марко – Джироламо Савонарола.

Практически все исследователи Савонаролы дают высокую оценку той роли, которую выполнял монах в политической реформе². В трактате «Об устройстве Фло-

¹ См.: Rubinstein N. The government of Florence under the Medici (1434-1494). Oxford, 1966; Weinstein D. Savonarola and Florence. Prophecy and Patriotism in the Renaissance. Princeton, 1970.

² См., например: Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. 1. С. 201–208; Ridolfi R. Vita di Girolamo Savonarola. Firenze 1974. P. 139.

ренции», который был написан Савонаролой по просьбе гонфалоньера Флорентийской республики Джулиано Сальвиати в 1498 г. и повторял тематику проповедей ноября – декабря 1494 г., фра Джироламо, затрагивая вопрос о формах управления государством, следует томистской концепции, различая монархию, олигархию (управление оптиматов), тиранию и демократию. Целью любого правления, по мнению Савонаролы, является общее благо народа и обеспечение мира и единства в обществе. При этом, вслед за Фомой, фра Джироламо наиболее естественной формой государственной власти считает монархию. Доводы в пользу монархического правления, которые приводит Савонарола, сходны с аргументами Аквината: «Единое правление миром – от природы лучшее правление...и насколько более правление делами человеческими уподобляется к правлению миром и природой, настолько оно совершеннее. Ведь управляется единым, который есть Бог, и все природные вещи, в которых делается какое-либо правление, управляются одной особью, как пчелы – маткой, а силы души – разумом, а члены тела – сердцем»³.

Характеризуя монархию как идеальную форму управления государством, Савонарола все же уточняет, что выбор того типа государственного устройства, который способствует процветанию общества, детерминирован характером народа и его свойствами. Так для Флоренции он считает наиболее приемлемым установление республики. Рассуждая о качествах флорентийских граждан, Савонарола отмечает, что «Флорентийский народ – умнейший среди всех народов Италии, еще и обладающий большой сообразительностью в своих предприятиях, еще и решительный и очень смелый, как мы видели по опыту многих событий, хотя кажется, что это очень спокойный народ, потому что он склонен к коммерции», и затем проповедник приходит к выводу о том, что «не только не подходит этому народу правление монарха, но даже и правление оптиматов ему не подходит, потому что, когда природа склонна к одному, она не может выносить другого»⁴. Это заявление доминиканского монаха может свидетельствовать о том, что за время своей проповеднической деятельности он смог усвоить одну из ведущих установок сознания флорентийских граждан – принцип *fiorentina libertas* (свободы внутривластной и внешней, превознесения республиканских порядков и отрицания тирании)⁵.

В том, что касается реальных шагов по реформированию государственного управления, то, вскоре после переворота, в одной из проповедей на пророка Аггея Савонарола предложил провести всенародное обсуждение относительно выбора наиболее приемлемого образа правления в государстве: в каждом гонфалоне обсудить наилучшую форму управления и выдвинуть один проект; таким образом, будет 16 проектов, из которых гонфалоньерам надлежит выбрать 4 и отправить их на рассмотрение в Синьорию, где один из четырех получит преимущество⁶. В результате, в силу закона от 22–23 декабря 1494 г., верховную власть в государстве обрел Большой совет – орган управления, решавший вопросы, связанные с законодательной деятельностью, а также обладавший правом назначения глав государственных учреждений (магистратов)⁷. Подразумевалось, что с учреждением этого органа в республике будет установлено действительно народное управление вместо олигархического «узкого представительства», которое в течение 60-ти лет обеспечивало устойчивость тирании Медичи.

³ Reggimento di Firenze // Savonarola G. Prediche sopra Aggeo. Roma, 1965. P. 433.

⁴ Ibid. P. 447–448.

⁵ Здесь стоит отметить, что поскольку проповеди, которые легли в основу трактата, читались сразу же после свержения тирании Медичи, в них Савонарола ясно выражает свою озабоченность предотвращением возможности установления тиранического режима. Фра Джироламо не уставал повторять, что тиран – это человек, воплотивший в себе все имеющиеся пороки; его главной целью является сохранение режима личной власти, а потому он провоцирует раздоры в обществе и не следует принципам общего блага. См.: Reggimento... // Savonarola G. Prediche sopra Aggeo. Roma, 1965. P. 456–473.

⁶ Predica XIII // Savonarola G. Prediche sopra Aggeo. Roma, 1965. P. 227–228.

⁷ О функциях Большого совета см.: Гвиччардини Ф. История Флоренции // Сочинения великих итальянцев XVI в. / Сост., вступит. статья, комментарии Л.М. Брагиной. СПб., 2002. С. 103–104.

Сам флорентийский проповедник вменял себе в заслугу установление народного правления в городе. Своим политическим оппонентам он, два года спустя, в 1496 г., говорил следующее: «Вы пишете (в Рим), что людям благородного происхождения здесь стало плохо, а простому народу – хорошо, и что брат – глава толпы. Я хотел бы узнать, кто является этими благородными людьми во Флоренции... В Венеции имеются благородные люди, во Флоренции – горожане, существует народное управление»⁸. Но все же стоит отметить, что установление «широкого представительства» в Большом совете не означало допуск всех горожан к управлению государством. Венецианский Великий Совет был наследственной корпорацией; и во Флоренции в этот орган вместо всех граждан были «допущены только бенефициаты», то есть те лица, которые или заседали сами, или выступали в качестве кандидатов одним из главных магистратов, или получали эту должность от отца, деда или прадеда⁹. Таким образом, из 90-тысячного населения Флоренции в Большой совет могли входить три тысячи человек¹⁰. Следовательно, нельзя назвать преобразования, сделанные под влиянием Савонаролы, подлинно демократическими, хотя он сам, безусловно, стремился к расширению политической основы власти.

Здесь надлежит уточнить, что в выступлениях Савонаролы действительно часто сквозила мысль о реформе управления по венецианскому образцу, то есть об образовании Большого совета наподобие венецианского¹¹. Ряд исследователей, – такие, как У. Маццоне, Д. Вайнштейн, Ф. Кордеро, – полагают, что это не была собственная инициатива брата, подчеркивая, что задолго до этого тяга к венецианской конституции обнаруживалась среди флорентийской элиты, которая использовала авторитет проповедника для пропаганды этой идеи после антимадичейского переворота¹². Действительно, еще в медичейскую эпоху, в 1459 г. состоятельные горожане Флоренции, занимавшиеся политической деятельностью, Бенедетто Деи и Джироламо Макиавелли переписывали венецианский список из двухсот фамилий, сосредоточивших в своих руках управление государством, а в 1465 г. Никколо Содерини проводил идею пожизненного членства в советах¹³. Что касается проектов, выдвинутых флорентийскими горожанами после антимадичейского переворота 1494 г., то, согласно изысканиям Д. Вайнштейна, ближе к олигархической венецианской схеме стояли предложения таких лидеров нового режима как Доменико Бонси и Пьеро Каппони, а другую, преимущественно демократическую, тенденцию выражал проект, выдвинутый Десятью Свободы и Мира, среди которых были Палантонио Содерини и Лоренцо Ленци¹⁴. Как видим, если среди флорентийских оптиматов вновь появилась идея обращения к политическому опыту Венеции – олигархической республики, система управления которой привлекала их еще со времен Медичи, то, очевидно, среднее попопство выступило за расширение традиционно присущей для Флоренции системы народовластия.

Разумеется, флорентийский монах не обладал достаточным политическим опытом в управлении государством и, видимо, осознавая это, постоянно декларировал свое невмешательство в дела управления. «От меня, – заявлял Савонарола, – не исходит ничего другого, кроме молитв, потому что я хочу оставаться только монахом и больше никем»¹⁵. Это высказывание можно трактовать, во-первых, как заявление о

⁸ Predica XXXIII // Savonarola G. Prediche sopra Amos e Zaccaria. Roma, 1971. Vol. 2. P. 434.

⁹ Так современник событий Бартоломео Черретани пишет, что во флорентийский Большой совет «входили все бенефициаты по отцу, деду или прадеду, число которых не могло быть меньше 1000 горожан». См.: Cerretani B. Storia fiorentina. A cura di Giuliana Berti. Firenze, 1994. P. 231. См. также: Гвиччардини Ф. Указ. соч. С. 103.

¹⁰ Виллари П. Указ. соч. Т. 1. С. 209.

¹¹ Predica XIII // Savonarola G. Prediche sopra Aggeo. Roma, 1965. P. 226, 228; Predica XIX // Savonarola G. Op. cit. P. 340–341.

¹² Mazzone U. «El buon governo». Un progetto di riforme generale nella Firenze savonaroliana. Firenze, 1978. P. 4; Cordero F. Savonarola. Demiurgo senza politica. 1496–1497. Roma–Bari, 1987. Vol. 3. P. 294–295; Weinstein D. Savonarola and Florence. Prophecy and Patriotism in the Renaissance. Princeton, 1970. P. 167.

¹³ Краснова И.А. Политическое устройство Флоренции в представлении Джироламо Савонаролы (по трактату «Управление Флоренцией») // Средние века. М., 1994. Вып. 57. С. 139–140.

¹⁴ Weinstein D. Op. cit. P. 256–258.

¹⁵ Predica XIX // Savonarola G. Prediche sopra Aggeo. Roma, 1965. P. 343–344.

своей непричастности к какой-либо политической группировке в городе, а значит – личный пример стремления к единству в обществе; во-вторых, как проявление смирения через признание того, что в городе имеются люди более компетентные в вопросах управления. При этом, стоит отметить, что монах признавал закономерность и необходимость постоянного совершенствования политических институтов в соответствии с требованиями места и времени. Так, в уже упоминавшемся трактате «Об устройстве Флоренции», фра Джироламо высказывает следующую мысль о республиканском правлении, установившемся в городе: «И вот, поскольку настоящее правление более от Бога, чем от людей, то все граждане, которые имеют своей целью почтение к Богу и общее благо... должны стараться, насколько могут, довести правление до совершенства, завоевать счастье земное, духовное и вечное»¹⁶.

Здесь необходимо отметить, что флорентийское государственное устройство обнаруживало свои внутренние противоречия, выражавшиеся в постоянной и ожесточенной борьбе политических группировок за власть, не утихающей даже во времена тирании Медичи, примером чего является заговор Пацци. Флорентийская демократия, таким образом, вела к раздорам и не способствовала устойчивости общества, что, в свою очередь, заставляло задуматься о ее пределах. Соответственно, свергнув в 1494 г. тиранию Медичи, горожане, – видимо осознав невозможность возврата к полопанской республике, – пытаются найти некую золотую середину между демократией и олигархией, видя в сочетании демократического и аристократического начал залог устойчивости государства. Отсюда и двойственность политической реформы, связанной с созданием Большого совета: подражание Венеции не мыслилось ни Савонаролой, ни апологетами этой модели как абсолютное по той причине, что Флоренция обладала своим политическим опытом; Савонарола и горожане искали стабильности, примером чего были венецианцы, и одновременно стремились к восстановлению республиканских свобод.

**«YOUR NEW GOVERNMENT NEEDS GOOD FORMS SO THAT NOBODY COULD SWELL
AS THE VENETIANS HAVE DONE ...»
(to the problem of the Great Council establishment
in the Savonarola Florence in the end of the XV century)**

E. P. TEL'MENKO

Stavropol State University

e-mail: teilman@mail.ru

By the example of the Great Council establishment we have investigated the problem of how and in what forms the republic restoration took place in the period after overthrowing Medici from power in 1494 and when a Dominican monk, Girolamo Savonarola acquired spiritual leadership. One of the basic consciousness concepts of the Florence citizens was the “fiorentina libertas” principle (the principle of inter-political and external freedom, of praising republican order and negating tyranny). However, the Florence democracy had its own internal contradictions, manifested in the constant and fierce struggle for power among political groups even in the times of Medici’s tyranny, which led to disorders and deviated the stability of the society. Having overthrown Medici’s tyranny the Florence citizens had understood the necessity of the Popolan republic restoration and were searching for a certain “golden middle” between democracy and oligarchy. The duality of the political reform connected with the Great Council establishment is conditioned by this fact: Savonarola and the citizens were looking for stability having the Venetians as example and at the same time aspiring to the restoration of republican freedoms.

Key words: the government in Florence, Medici, Girolamo Savonarola, democracy, oligarchy, tyranny, the “fiorentina libertas” principle, coup d’etat, reform, the Great Council.

¹⁶ Reggimento... // Savonarola G. Op. cit. P. 481.